

Ча Ши Ын смотрела в зеркало. Мысль о встрече с начальником через три месяца заставила ее нервничать.

— Вдох, выдох. Вдох, выдох. Глубокий вдох. Успокоив себя, она стала ждать телепорт. Она пожевала губами, пока ее голова наполнялась всевозможными негативными мыслями.

Что делать, если это было сообщение от хакера? Телепортатор наверняка вернется один и накричит на нее, чтобы она больше не устраивала подобных выходов.

Все ее тревоги исчезли, как только телепортатор вернулся. С ним был знакомый мужчина.

— Джун Хо-ним!

— О? Давно не виделись, секретарь Ча. Прошло три месяца с тех пор, как она его видела, но она не могла не рассмеяться.

— Что это? Ты похож на только что спасшегося моряка.

— Хм... Правда? Я слышу это уже второй раз. Телепортатор сказал то же самое.

Первым делом Ча Ши Ын протянула ему кружку с чаем.

— Лавандовый чай, верно?

— Я заварила его только что, так что он еще горячий.

— Спасибо. Он выглядел счастливым, когда дул на пар. — Мм~ Я чувствую, что таю. Это очень приятно.

— Как ты себя чувствуешь? Ты голоден? У тебя ничего не болит? Я не была уверена, поэтому у меня наготове целитель...

— Помедленнее. Давай по порядку. Со Джун Хо усмехнулся и сел в кресло, сделав большой глоток чая. — Во-первых, мне действительно нужно лечение. Правда, травма не очень большая. Он говорил о ранах на плече и макушке головы, которые получил от Киса.

Целитель наготове шагнул вперед. — Я помогу вам. Пожалуйста, покажите мне, где вы были ранены.

— Это плечо и макушка моей головы. Целитель быстро закончил и влил в него свою магию, чтобы снять усталость.

— Боже, как приятно... Спасибо.

— Вовсе нет. Вы хорошо потрудились! Целитель поклонился. Они смотрели на него с восхищением, как и все остальные люди, ожидавшие его возвращения.

— Вау... Он действительно очистил одни из Трех Незачищенных Врат?

— Потрясающе. Не думаю, что со времен Девяти Небес кто-то из игроков добивался такого успеха.

— Он находится на одном уровне с Ким У Джунгом и Шин Сон Хёном, но он быстрее. Это безумие.

— Не могу поверить, что мы оба в Ассоциации.

Со Джун Хо спокойно потягивал чай, но чувствовал себя не лучшим образом. Его тело и разум были истощены борьбой с Ки, но они обращались с ним, как с обезьяной в зоопарке.

Ча Ци Ын внезапно схватила его за запястье. — Ты устал, не так ли? Я провожу тебя домой.

— Что?

— Ах, я хотел автограф...

Она не стала отчитывать их, бросившись к лифту. Когда они остались вдвоем, она извиняюще посмотрела на него.

— Мне очень жаль. Я должна была быть более осмотрительной в отношении твоего возвращения...

— Все в порядке. Это моя вина, что меня так долго не было. Со Джун Хо провел во Вратах три месяца и семнадцать дней, но на Земле это означало три месяца и два дня. — В любом случае, я не ожидал, что ты будешь такой энергичной. — сказал он, глядя вниз. Она все еще крепко сжимала его запястье.

— О, прости..! Она быстро отстранилась, осознав свою ошибку. Стало немного неловко, поэтому Со Джун Хо сменил тему.

— Как дела в Ассоциации? Я в какой-то степени ожидал этого, но хочу услышать это непосредственно от тебя.

— ...Дела не очень. Она выглядела недовольной, пожевывая внутреннюю сторону щеки. — Множество теорий заговора начали циркулировать после того, как ты не вышел в свет за три месяца.

— Люди всегда любят слухи.

— Спонсорство и личные заказы полностью прекратились, и... Хаа, меня злит одна мысль об этом. Ты можешь в это поверить? Меня спросили, могу ли я вернуть уже выплаченный спонсорский взнос. Я боролась с этими людьми до последнего.

— Это уже слишком. Лицо Со Джун Хо на мгновение потемнело, пока он что-то обдумывал. Он кивнул. — Хорошо. Дай им то, что они хотят.

— ...Прости?

— Верни все спонсорские взносы всем, кто просил. И мы выпустим статью о том, что они просили вернуть им деньги, пока я был во Вратах, поэтому мы их вернули. Мы поблагодарим их за спонсорство... а потом перечислим все их имена внизу.

—! Ча Ши Ын вздрогнула. Она никогда даже не думала о таком способе мести. — Так они будут публично облапошены... то есть, презираемы.

— Они сами на себя это накликали.

— Но они будут подавать жалобы, говоря, что ты вредишь их репутации...

— Репутации? Он улыбался, но его глаза были острыми. — У них хватило наглости сделать это в первую очередь. Разве не они первыми нанесли ущерб моей репутации?

— Это правда.

— Если кто-нибудь когда-нибудь оскорбит меня, приведи его ко мне. Если они все еще могут предъявить свои претензии после того, как увидят меня лицом к лицу, я буду впечатлен.

— Приводить людей, которые жалуются... Я обязательно это сделаю. Она записала заметку в своей «Вите». Мысль о мести заставила ее почувствовать головокружение.

— Как все остальное?

— Гильдии начали шевелиться. Знаешь, как говорят: «Бей, пока горячо.»

Гильдии, завидовавшие его навыкам, заявили, что он слишком слаб, чтобы очистить Зимний Замок, что он слишком жаден и высокомерен.

— Ты записала все гильдии, которые это сделали, верно?

— Да. Я также проверила Гильдмастеров и членов гильдии, на всякий случай.

— Очень хорошо. Со Джун Хо поднял большой палец вверх. — Пожалуйста, пришли все эти документы мне. Я обвиню их в клевете.

— Это будет нормально? Твоя репутация может упасть, если они скажут, что ты злоупотребляешь своей властью...

— Моя репутация? Ничего хорошего в ее поддержании нет. Он уже пережил все это раньше. «Когда я был Мрачным Призраком, я был самым восхитительным человеком в мире, но это не помогло ни на йоту.» Его хорошая репутация на самом деле тяготила его.

— Я не могу больше так жить...

— Прости?

— Ничего страшного. — ответил он со своим обычным выражением лица, и Ча Ши Ын уставилась на него.

— Джун Хо-ним... тебя это совсем не беспокоит?

— Что ты имеешь в виду?

— Эти люди пытались использовать тебя. Они поднимали тебя, когда у тебя все шло хорошо, и требовали твоего внимания, но они выбросили тебя как ничто просто потому, что ты не выходил из Врат в течение трех месяцев. Разве это тебя не злит?

— Не очень. Он уже привык к таким людям. «Сейчас все хорошо. Хуже было, когда я был Мрачным Призраком.» Если бы не его навык «Разум героя», он был уверен, что сейчас у него было бы что-то вроде панического расстройства. Даже с этим навыком он уже в значительной степени не доверял другим.

— Люди глотают, если что-то сладкое, и выплевывают, если горькое. Большинство людей больше заботятся о себе, чем о других, и хотят получить больше выгоды, чем потерять. В некотором смысле, они самые умные.

— Но... Ча Ши Ын посмотрела вниз на пол лифта, ошеломленная. — Если бы это была я, думаю, я бы начала спрашивать себя, зачем я поднимаюсь по этажам ради таких людей... — пробормотала она.

— Что? Аха-ха-ха! Со Джун Хо разразился смехом, как будто только что рассказал смешную шутку.

— Почему... Почему ты смеешься?

— Прости. Кажется, произошло недоразумение, секретарь Ча.

— Недоразумение?

— Да. Причем очень большое.

Лифт открылся. Со Джун Хо вышел первым и жестом пригласил ее пройти вперед. Они смотрели в окно, выходящее на пол. Вид на закат Сеула с высоты 77-го этажа был захватывающим.

— Разве это не прекрасно?

— ...Да, очень красиво. Глаза Ча Ши Ын блестели, когда она подошла к окну. Она уже несколько раз приходила сюда, но никогда не могла полюбоваться видом, потому что была очень занята.

— «Жизнь — это трагедия, когда видишь её крупным планом, и комедия, когда смотришь на неё издали.» Ты слышала эту цитату раньше?

— Да. Кажется, это слова комика Чарли Чаплина.

— Верно. Она наблюдала за тем, как он начал говорить.

— Когда я впервые услышал это, я подумал об улицах.

— Улицы?

— Да. Со Джун Хо постучал по стеклу. — Когда видишь их издали, мир прекрасен. Но если заглянуть в море зданий... внутри много проблем. Но если не присматриваться, то ничего не узнаешь.

—

— У меня то же самое.

Ча Ши Ын внимательно слушала. У нее было ощущение, что он вот-вот ответит на все ее вопросы.

— Ты, наверное, думаешь, что я очень хороший и нравственный человек, секретарь Ча.

— ...Многие так думают. Ты столько раз помогал другим. Он спас десятки людей от Пламенной Лисицы и свел к минимуму потери в Диком Лесу, сплотив игроков. Многие считали, что он становится примером для подражания для следующего поколения. Игроки редко заботились не только о себе, но и о других.

— Видишь? Ты не знаешь, потому что не смотришь внимательно. Он улыбнулся. — Я тоже человек. Больше всего я забочусь о себе. Другие люди вторичны. Я обращаю внимание на окружающих только тогда, когда знаю, что могу безопасно очистить Врата. Вероятно, то же самое было с Мрачным Призраком и Пятью Героями, которых ты так уважаешь.

Общество воспринимало смерть Пяти Героев как божественную жертву, но Со Джун Хо лучше других знал, что это далеко не так.

«Мы никогда не собирались жертвовать собой или чем-то подобным.»

Мио орудовала мечом, чтобы почтить свою фамилию. Ская охотилась, чтобы достичь больших высот. Рахмадат встретился с Ледяной Королевой, потому что хотел сразиться с более сильными врагами. Гилберт спустил курок, потому что хотел, чтобы его сын жил в мирном мире.

То же самое было и с Со Джун Хо.

«...Я вошел в Гнездо Королевы ради мести.»

У каждого из них были свои причины для борьбы. Но мир теперь считал их жизни простыми жертвами только потому, что «они умерли.»

Это его забавляло. — Я не поднимаюсь на Этажи ради других людей. Он посмотрел ей в глаза. — Все наоборот. Я лезу, потому что у меня есть свои собственные цели, которых я хочу достичь. Неважно, что ты разочарована, потому что это просто неправда.

— Она прикусила губу и долго смотрела в пол. — Все, что ты сказал, правильно. Я должна была жить, как ты...

Она жила, придавая такое большое значение тому, что думают о ней другие люди. Из-за них

она ожидала, разочаровывалась и сомневалась в себе. Она чувствовала себя настолько глупо, что рассмеялась. — Не могу поверить, что я не понимала столь очевидных вещей. Я жила как идиотка.

— Я не знал, что у тебя тоже есть невежественная сторона.

— Что это было?

Из коридора 77-го этажа доносились звуки смеха.

<http://tl.rulate.ru/book/52221/2289322>